

## **Homo creator**

Проблема творчества – это, прежде всего, проблема человека, его индивидуальных возможностей. Понятие творчества предполагает личностное начало. Не зря соотносят выявление творческих дарований человека с его богатством. В этом иногда представляют и цель общества. И все же творческий процесс не существует как процесс творчества отдельной личности или индивидуума. Скорее всего, в своем личностном проявлении «творение» все-таки носит надындивидуальный характер. Творчество – это не только «естественный дар», врожденный, но результат социально-исторического развития человека, общественно-исторический феномен, в каком-то смысле дар общества индивиду. Оно не происходит вне времени: человек-творец является продуктом социальной среды, общественно-экономических, политических

условий, географического положения, уровня культуры и пр. Этими рассуждениями мы хотим еще раз подчеркнуть, что творчество – результат сложнейших комбинаций человеческой деятельности, в которой непредсказуемо соотношение дискурсивного и интуитивного.

Однако может возникнуть вопрос: если проблема творчества остается неразрешимой проблемой, то не является ли ее изучение пустой тратой времени? Напротив, взгляд на нее с различных сторон, выявление того общего, что свойственно творчеству как таковому, позволит выявить методолого-теоретические и методические аспекты творчества и реализовать их в практике обучения и воспитания. На такого рода путях природы творческого процесса мы тезисно остановимся.

Обратим внимание на некоторые элементы развития творческого мышления, которые могут применять в педагогике. Культура мышления сопряженная с творчеством, требует умения не столько использовать, сколько ломать привычные штампы и приемы.

Творчество, как мы отметили, связано с человеком, его мыслительным процессом, т. е. с разумностью. Акт творчества, «делания» / *poiein* – по-гречески/ неотделим от акта мысли / *noein* /, и это проявляется даже в самой простой кустарной поделке. Но откуда разум черпает свою силу? Обратим внимание на известную, но еще не проясненную в литературе по эврилогии мысль о том, что сфера разума не ограничена только теоретическим мышлением. Разум, проникающий в глубину той или иной части действительности черпает себе материал практически из любой сферы, т. е. существуют внеразумные основания для разума. Творческий труд находится в постоянном поиске всевозможных хитроумных связей: структурных, словесных, графических, звуковых – словом он реализует все приемы, свойственные различным видам искусства. Подтверждением чему служат естественнонаучные открытия и изобретения, импульсом которых являлись эстетические переживания.

Еще И. Кант в «Антропологии» творчество рассматривал как особый непредсказуемый дар человека, в котором сближаются эстетические и познавательные начала. В самом процессе творчества он проводит разграничения между «открытием» и «изобретением». Открывают то, что существует само по себе, оставаясь неизвестным (Колумб открыл Америку). Изобретение – создание ранее не существующего (порох был изобретен). И то и другое опирается на воображение и в итоге ведет к обладанию всеобщим.

Таким образом, творческие достижения разума возникают на основе воображения, фантазии, интуиции, которые, в свою очередь, формируются в идеалах и нормах искусства, художественного сознания, уровня культуры в целом. Вся группа действующих эстетических принципов здесь – особая сфера, своеобразный «мост» между чувственностью и рассудком, внелогическим и логическим. Иначе говоря, если логика, как правило, упрекает чувственность в поверхностности, единичности знаний, а разум обвиняют, в свою очередь, в сухости и абстрактности, то искусство избирает путь, на котором можно избежать обоих недостатков, т. е. оно исполняет роль посредника между этими полюсами. Этот путь не уводит от поиска истины, а, наоборот, приводит к ней. Эстетическое чувство играет роль тонкого критерия, благодаря которому становится понятным то, почему человек, лишенный этого чувства, никогда не окажется истинным творцом. « Красота – цветок, а наука – плод», – утверждал Кант. Искусство – это своего рода область эврилогии, область «эвристического тренинга» для творчества в науке, технике и образовании.

Таким образом, наш основной тезис на данном этапе анализа феномена творчества заключается в следующем. Иррациональное в творчестве играет не меньшую роль, чем рациональное, эмоциональные компоненты не менее важнее интеллектуальных. С творческими способностями не рождаются, их можно и нужно формировать.

Остановимся еще на одном сюжете теории творчества. Творчество – это в конечном счете счастье. Что такое счастье? Это есть отсутствие несчастий. Счастье, каким бы оно не было, есть счастье; счастье одно, а несчастий бездна. Л. Н. Толстой, как-то заметил, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастная семья несчастна по-своему. Эти рассуждения вполне применимы к творчеству и не-творчеству. Может быть, поэтому о творчестве существуют целые библиотеки, тогда как о не-творчестве нечего сказать.

К не-творчеству мы относим все неудачи, в конечном итоге неуспех, внутренние ненормальные душевные состояния, до абсурда включительно, которые грозят изобретателю-творцу. Одних неудач постигают в силу чисто случайных причин, тогда как корни других заложены в самом изобретателе. Одни имеют временный характер, другие – постоянный. Мы понимаем всю мрачность поднятой темы и ее сложность. Однако говорить и исследовать подобные феномены человеческой деятельности следует. Не может быть сомнения в том, что на эти вопросы можно дать полный ответ, но мы полагаем, что их следует отчетливо формулировать и пытаться связать с общими проблемами творчества. Это необходимо еще и потому, что творцов – неспециалистов (именно о них идет преимущественно речь) в той области, к которой его «открытие» принадлежит, сегодня становится все больше и больше. Изобретателем может сделаться всякий, какое бы ни было его общественное положение, образование, умственный склад. Однако этот небесный дар не каждому приносит счастье. В этом смысле лучше, как говорят, предупредить о предстоящей болезни, чем ее потом лечить.

История человеческого творчества это история вечной борьбы, потому что в творчестве всегда переплетаются два начала – творческое и трагическое. Ошибкам и заблуждениям в этой истории уделяется незначительное внимание. Большинство историй физики, математики, механики, астрономии, философии и религии выделяют только те явления, которые подготовили современное положение вещей. Таким образом, большинство «историй» суть истории положительных явлений. Но можно и нужно изучать и писать историю, не ограничиваясь только положительными явлениями, а выделяя вместе с ними и, так называемые, ошибки, заблуждения, моменты «творчества» доведенные до абсурда, т. е. зашедшие в тупик и т. пр. Кстати, такая история это также своеобразная иллюстрация и определенного рода эвристический тренинг творчества.

Все сказанное выше, конечно же, не направлено на то, чтобы отпугнуть от творчества. Напротив мы хотели привлечь внимание теоретиков и практиков творчества на еще не поставленные проблемы и на критическое отношение к самому процессу творчества.

Важно также обратить внимание на условия, в которых развивается человек творческий, т. е. способный самостоятельно и нестандартно мыслить. Для формирования такого типа творческого ума необходимо целенаправленное воспитание в человеке таких качеств, как:

- самостоятельность мышления, т. е. умение ставить задачи и находить соответствующие решения и ответы;
- критичность и самокритичность мышления, т. е. умение не поддаваться магии «слепой» веры и давать объективную оценку явления, собственным мыслям и действиям;
- широта ума, т. е. умение конкретно и всесторонне подходить к рассмотрению того или иного вопроса;
- глубина ума, т. е. умение доходить во всяком вопросе до сути дела, не успокаиваясь на первом, поверхностном объяснении;

– гибкость ума, т. е. умение свободно распоряжаться исходным материалом (расчленять, перераспределять, взглянуть на него как бы с иной точки зрения и т.д.) и видеть его в развитии;

– открытость ума, т. е. умение в известном находить неизвестное, или момент новизны;

– ум с самого начала его формирования нужно воспитывать так, чтобы противоречие служило для него не поводом для истерики, а толчком к самостоятельной работе, к самостоятельному рассмотрению самой вещи;

– подлинное творчество состоит в схватывании противоречия, когда явление поворачивается неожиданными гранями и начинает «светиться» через противоречие;

– важным потенциалом творческой личности является чувство юмора и иронии, т.е. взглянуть на явление с различных позиций, в том числе и необычных.

Все эти моменты являются гранями творческого мышления. Творчество – не удел только избранных, а широкое поле, открытое в той или иной степени для всех, в зависимости от задатков, а главное – от нормального развития тех возможностей и условий, в которых эти задатки развиваются.

В одних условиях он обретает способность самостоятельно мыслить и творить (и тогда о нем говорят как о «способном», об «одаренном», о «талантливым»), а в других условиях эта способность остается недоразвитой или развитой до уровня не весьма высокого.